

ПРАВО НА ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Аллаберганова Нодира Махмуд кизи,

Преподаватель кафедры «Международное право
и прав человека» Ташкентского государственного
юридического университета

Республика Узбекистан, 100047. г. Ташкент, ул. Сайилгох, 35

E-mail: nadirallabergenova@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Доступ к правосудию является основополагающим принципом верховенства права. В отсутствие доступа к правосудию люди не в состоянии обеспечить, чтобы их голос был услышан, осуществлять свои права, бороться с дискриминацией или привлекать к ответственности лиц, ответственных за принятие решений.

Необходимым элементом реализации принципа уважения прав и свобод человека является обеспечение свободного и равного доступа индивида к органам правосудия. В этой статье основное внимание уделяется идее доступа к правосудию в более широком смысле — т.е. оценке возможности отдельного лица передать свое дело в учреждение и получить справедливый процесс и справедливое решение, которое может быть реализовано на национальном уровне.

Ключевые слова: *Права человека, доступ к правосудию, органы правосудия, международные стандарты, защита прав и свобод человека.*

RIGHT TO ACCESS TO JUSTICE IN MODERN INTERNATIONAL LAW

Nodira Makhmud kizi Allaberganova

Lecturer at the Department of “International Law
and human rights” of the Tashkent State University of Law

Sayilgokh st., 35, 100047, Tashkent/Uzbekistan

nadirallabergenova@gmail.com

ABSTRACT

Access to justice is a fundamental principle of the rule of law. In the absence of access to justice, people are unable to ensure that their voice is heard, to exercise their rights, to fight discrimination or to hold accountable those responsible for decision-making.

A necessary element of the implementation of the principle of respect for human rights and freedoms is to ensure free and equal access of the individual to the justice system. This article focuses on the idea of access to justice in a broader sense — that is, assessing the ability of an individual to transfer his case to an institution and receive a fair process and a fair solution that can be implemented at the national level.

Key words: *Human rights, access to justice, judicial bodies, international standards, protection of human rights and freedoms.*

ВВЕДЕНИЕ

Дискуссия о способности отдельных лиц получить доступ к учреждениям для реализации своих законных прав началась не в международном правовом контексте, а скорее в национальном. Основное предположение заключается в том, что наличие определенных прав не гарантирует реализацию этих прав, поэтому также необходимы процедурные гарантии. Утверждается, что равное правосудие обязательно должно подразумевать равный доступ к системе правосудия и что процессуальное правосудие является одним из способов достижения социальной справедливости¹. В соответствии с этим термин «доступ к правосудию» первоначально была определена как «система, с помощью которой люди могут отстаивать свои права и/или разрешать свои споры под общей эгидой государства»².

Доступ к правосудию не ограничивается доступом к официальным судам, а скорее включает в себя различные правовые институты, такие как квазисудебные учреждения, административные органы, арбитраж и даже племенные суды, которые применяют местное обычное право³.

Несмотря на то, что в последние годы основная дискуссия в контексте доступа к правосудию велась о финансовых возможностях людей возбудить дело в суде или других юридических учреждениях, проблема заключается не только в финансах⁴. Термин “доступ к правосудию” обычно относится к

¹ Deborah Rhode, Access to Justice: Connecting Principles to Practice, 17 GEO. J. LEGAL ETHICS 369, 372 (2004).

² MARIA FEDERICA MOSCATI, THE ROLE OF TRANSITIONAL JUSTICE AND ACCESS TO JUSTICE IN CONFLICT RESOLUTION AND DEMOCRATIC ADVANCEMENT 9 (2015), http://www.democraticprogress.org/wp-content/uploads/2015/06/MOSCATI_TRANSITIONALJUSTICE-Proof.pdf (last visited Oct. 4, 2018).

³ THE HAGUE INST. FOR INNOVATION OF LAW, TREND REPORT/PART 1: TOWARDS BASIC JUSTICE CARE FOR EVERYONE 5, 8, 17 (2012) [hereinafter HIIL]; THE COMM’N ON LEGAL EMPOWERMENT OF THE POOR & UNITED NATIONS DEV. PROGRAM [UNDP], 2 MAKING THE LAW WORK FOR EVERYONE 25–27, 42–53 (2008) [hereinafter COMM’N ON LEGAL EMPOWERMENT]; UNDP, PROGRAMMING FOR JUSTICE: ACCESS FOR ALL 60–100 (2005) [hereinafter UNDP 2005].

⁴ See Marc Galanter, Access to Justice in a World of Expanding Social Capability, 37 FORDHAM URB. L.J. 115 (2010).

способности отдельного лица передать свое дело в суд и провести судебный процесс. Это также означает, что человек имеет право на то, чтобы его дело было рассмотрено справедливым образом⁵.

Доступ к правосудию имеет особое значение для более слабых членов общества, поскольку предполагается, что другие могут защитить их интересы с помощью альтернативных экономических и политических мер. Маргинализированным членам общества, напротив, не хватает власти и ресурсов, чтобы гарантировать свои права, и считается, что суды играют важную роль в защите их интересов⁶. Это особенно верно для развивающихся стран с хрупкой демократией и значительным экономическим неравенством. Несмотря на это, исследования, проведенные в различных национальных юрисдикциях, показывают, что часто наиболее уязвимые члены общества, которое больше всего нуждается в защите судов, на практике именно для них суды наименее доступны. Такая ситуация часто упоминается в литературе как «пробел в доступе к правосудию»⁷.

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Литература предполагает, что доступ отдельных лиц к международным судебным учреждениям важен, поскольку частные субъекты более многочисленны и по-видимому, особенно склонны рассматривать дела, которые либо слишком политизированы или низкоприоритетный для международных комиссий или государств с ограниченными ресурсами и противоречивыми приоритетами. Существует общее согласие в том, что индивидуальный доступ к международным учреждениям служит двум основным целям⁸. Первый заключается в предоставлении лицу, подающему свое дело в международное учреждение, средства правовой защиты⁹. Вторая цель заключается в содействии изменениям и развитию судебной практики по конкретному предмету. Также утверждается, что решение международного суда несет символическую ценность, поскольку подчеркивает нарушения и страдания отдельных лиц перед международным сообществом¹⁰ и служит

⁵ Там же

⁶ See ROSIE WAGNER, THE RULE OF LAW AND THE POST-2015 DEVELOPMENT AGENDA 20 (2013) (arguing that access to justice can challenge existing distributions of power and resources).

⁷ HILL, *supra* note 14, at 45; UNDP 2005, *supra* note 14, at 3, 6.

⁸ Lorna McGregor, The Role of Supranational Human Rights Litigation in Strengthening Remedies for Torture Nationally, 16 INT'L J. HUM. RTS. 737, 742 (2012).

⁹ Freek van der Vet, Holding on to Legalism: The Politics of Russian Litigation on Torture and Discrimination Before the European Court of Human Rights, 23 SOC.&LEGAL STUD. 361, 362 (2014) [hereinafter van der Vet, Holding on to Legalism].

¹⁰ The Logics of Supranational Human Rights Litigation, Official Acknowledgment, and Human Rights Reform: The Southeast Turkey Cases before the European Court of Human Rights 1996–2006, 35 LAW & SOC. INQUIRY 311 (2010).282

препятствием для государственного насилия¹¹. Наконец, международные суды могут выполнять функцию, сходную с функциями комиссий по установлению истин или даже конституционных судов.

Международные учреждения, доступные для отдельных лиц, играют определенную роль в содействии признанию и осуществлению прав человека, и поддержке маргинализированных сообществ.

Понятие «правосудие» имеет общетеоретическое значение. Выявлением сущности и содержания правосудия занимаются ученые в рамках теории и философии права, а также специалисты в различных отраслях права (процессуалисты, конституционалисты) и юристы-международники. Анализ позиций различных авторов по вопросу о сущности правосудия позволяет сделать вывод о наличии общих подходов к пониманию справедливости. Международный механизм защиты права на доступ к правосудию можно отличить по организационной структуре, представленной однородными элементами - международными органами, в рамках которых осуществляются процедуры по обеспечению защиты рассматриваемого права.

Право на доступ к правосудию является общепризнанным, в связи с этим его защита может осуществляться с помощью различных предусмотренных международным правом процедур в зависимости от субъекта нарушения (конкретного государства, группы государств или международной организации). Выделяются следующие основные процедуры: рассмотрение периодических докладов; принятие межгосударственных обращений в связи с нарушениями прав человека на территории других государств-членов международного договора; принятие индивидуальных обращений¹², а также рассмотрение конкретных ситуаций в стране либо тематических вопросов в различных частях мира¹³.

В рамках этих процедур проводится оценка выполнения международно-правовых обязательств государств в области прав человека¹⁴. Правовой основой элементов рассматриваемого механизма являются международные нормы права на доступ к правосудию, которые устанавливают требования к мерам, принимаемым субъектами международного права для обеспечения доступа к правосудию.

---

¹¹ Там же;

¹² Абашидзе А. Х. Конева А. Е. Договорные органы по правам человека. – М, 2015. – С. 226–227.

¹³ Ширева И. В., Ширев Д. А. Взаимодействие России и правозащитных механизмов системы ООН // Вопросы экономики и права. – 2017. – № 114. – С. 11-14.

¹⁴ Ширева И. В., Ширев Д. А. Универсальный периодический обзор // Вопросы экономики и права. – 2015. – № 11. – С. 54–57.

Такие стандарты можно подразделить на стандарты для деятельности государств на национальном уровне и стандарты, складывающиеся при осуществлении межгосударственного сотрудничества. Как справедливо отмечается в правовой литературе, стандарты различных уровней, которые относятся к одной и той же сфере регулирования, взаимно обогащают друг друга и могут иметь в основе единые общие правовые принципы¹⁵. Такая взаимосвязь международных стандартов различных уровней отражена, например, в ст. 21 Римского статута Международного уголовного суда 1998 г., в соответствии с которой Международный уголовный суд (далее – МУС) может применять наряду с нормами международного права общие принципы права и национальные законы государств, если они являются совместимыми с международным правом и международно-признанными нормами и стандартами¹⁶.

Международные правовые стандарты (или международные стандарты) широко используются в различных областях деятельности мирового сообщества. Генеральная Ассамблея ООН и другие органы ООН признают основные международные договоры по правам человека и нормы обычного международного права в качестве международных стандартов прав человека.

В то же время в документах ООН термин «стандарты» часто употребляется по отношению к правилам, не являющимся юридически обязательными. Всеобщая декларация прав человека в соответствии с преамбулой является стандартом, к достижению которого необходимо стремиться всем народам и всем государствам (*standard of achievement*)¹⁷. Существует достаточно устойчивое выражение «стандарты и нормы ООН», которое употребляется в отношении резолюций, рекомендаций, общих принципов, руководств, принимаемых ООН. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. № 40/34 ставит международные стандарты в разряд кодексов поведения и этических норм¹⁸.

Следует выделить общие и специальные стандарты права на доступ к правосудию. Общие стандарты доступа к правосудию лежат в основе правового регулирования права на доступ к правосудию и вытекают из сути

¹⁵ Ромашев Ю. С. Международное правоохранительное право. – М., 2010. – С. 266.

¹⁶ Ст. 21 Римского статута Международного уголовного суда (Рим, 17 июля 1998 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute%28r%29.pdf (дата обращения: 23.09.2022).

¹⁷ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 217 (III) от 10 декабря 1948 года. Всеобщая декларация прав человека. A/RES/217(III) // Российская газета, № 67, 05.04.1995.

¹⁸ П. 4 и 5 Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 года. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью. A/RES/40/34. [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/482/61/IMG/NR048261.pdf?OpenElement> (дата обращения: 23.08.2022).

рассматриваемого права. Они включают в себя: право на информацию о правах и средствах их защиты; право на обращение к органу правосудия; право на недопустимость дискриминации при обращении к правосудию; право на недопустимость вмешательства государства в осуществление индивидом доступа к правосудию; право на достаточный срок обращения; право на юридическую помощь, в том числе бесплатную, когда этого требуют интересы правосудия; право на переводчика; право на обоснованные и разумные расходы при обращении к правосудию; право быть эффективно представленным в процессе; право на обоснованное решение органа правосудия; право на доступ к процедуре исполнения решения. Широкая международная поддержка данных стандартов и их реализация в национальных законодательствах государств позволяют говорить о формировании общепризнанных стандартов права на доступ к правосудию, которые должны осуществляться во всех случаях обращения лица к органам правосудия.

Большую группу правил поведения, которые сложились в отношении отдельных случаев обращения индивида к правосудию, представляют специальные международно-правовые стандарты доступа к правосудию, вытекающие из особенностей: 1) субъекта права на доступ к правосудию; 2) вида процесса и позиции участника; 3) существа дела. К их числу следует отнести право ребенка в ходе судебного процесса на представителя, действующего в его наилучших интересах; право лица, признанного недееспособным, оспорить решение о недееспособности; право лица, ищущего убежище, на доступ к процедуре определения его статуса; право иностранного лица или лица без гражданства на пребывание в стране на время рассмотрения дела, затрагивающего его права и интересы; право свидетеля в уголовном процессе на помощь, уход и поддержку и ряд других. Они дополняют и уточняют общие стандарты.

Выделение общих и специальных международно-правовых стандартов доступа к правосудию позволяет систематизировать такие стандарты, определить сферу их применения в целях в том числе их дальнейшего закрепления в международных документах по правам человека. Указанное деление отражает необходимость следовать принципам единства и диверсификации при установлении правового регулирования права на доступ к правосудию.

В то же время существуют различия в стандартах доступа к правосудию, вызванные фрагментацией международно-правового регулирования права на доступ к правосудию. Наличие отдельных стандартов международных органов

порождает ситуацию, при которой в схожих случаях государства в соответствии с международно-правовыми обязательствами вправе предоставить различные гарантии доступа к органу правосудия, что противоречит принципу правового равенства. Такое противоречие должно быть устранено на уровне национального права и в рамках наднациональных объединений путем признания в таких случаях единых условий реализации права на доступ к правосудию.

Право на доступ к правосудию закреплено в следующих международно-правовых актах, таких как: Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года; Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года; Американская конвенция 1969 года Конвенция о правах человека; Конвенция 1979 года о ликвидации всех форм; Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды 1998 года; Конвенция о правах инвалидов 2006 года и другие.

Обязательные стандарты закрепляются в основных источниках международного права. В том случае, если стандарты приняты государствами в качестве международно-правовых обычаев, они представляют собой минимально допустимый консенсус в отношении объекта регулирования. С. А. Голубок в отношении подобного рода стандартов отмечает, что они являются универсально признанными нормами, которые, с одной стороны, представляют собой минимально допустимый консенсус, а с другой стороны, служат образцами для подражания¹⁹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение, представляется, что потенциальные заявители, столкнутся с такими же трудностями доступа к правосудию во многих отношениях, как в международном контексте, так и в национальном. Наиболее важной проблемой, которая может быть еще более острой в международной системе, является недостаточная осведомленность о возможности подачи сообщения в международное учреждение. Другим важным аспектом является то, что европейская система представляется наиболее широко используемая и эффективная система, и в ее состав входят более демократические и развитые страны. Наконец, по-видимому, существует серьезная проблема с выполнением

---

¹⁹ Голубок С. А. Международно-правовые стандарты права на судебную защиту // Правоведение. – 2007. – № 1. – С. 113.

решений международных учреждений, которая может удерживать отдельных лиц от подачи сообщений в первую очередь, если их основной целью является получение средства правовой защиты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абашидзе А. Х. Конева А. Е. Договорные органы по правам человека. – М., 2015. – С. 226–227.
2. Баглай, М. В. Конституционное право РФ / М. В. Баглай. – М., 1998. – 784 с.
3. Баскин, Ю. Я. История международного права / Ю. Я. Баскин, Д. И. Фельдман. – М., 1990. – 203 с.
4. Боровиковский, А. Л. Отчет судьи. – Т. 3. Дела мужичьи / А. Л. Боровиковский. – СПб., 1894. – 168 с.
5. Гальперин, М. Л. Ответственность в гражданском судопроизводстве: актуальные вопросы теории и процессуальной политики / М. Л. Гальперин. – Wolters Kluwer, 2011. – 256 с.
6. Гарипов, Р. Ш. Защита коренных прав народов в международном праве / Р. Ш. Гарипов. – Казань., 2012. – 256 с.
7. Голубок С. А. Международно-правовые стандарты права на судебную защиту // Правоведение. – 2007. – № 1. – С. 113.
8. Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 года. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью. A/RES/40/34. [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/482/61/IMG/NR048261.pdf>
9. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 217 (III) от 10 декабря 1948 года. Всеобщая декларация прав человека. A/RES/217(III) // Российская газета, № 67, 05.04.1995.
10. Ромашев Ю. С. Международное правоохранительное право. – М., 2010. – С. 266.
11. Ширева И. В., Ширев Д. А. Взаимодействие России и правозащитных механизмов системы ООН // Вопросы экономики и права. – 2017. – № 114. – С. 11-14.
12. Ширев Д. А. Универсальный периодический обзор // Вопросы экономики и права. – 2015. – № 11. – С. 54–57.
13. Deborah Rhode, Access to Justice: Connecting Principles to Practice, 17 GEO. J. LEGAL ETHICS 369, 372 (2004). 13. MARIA FEDERICA MOSCATI, THE

ROLE OF TRANSITIONAL JUSTICE AND ACCESS TO JUSTICE IN CONFLICT RESOLUTION AND DEMOCRATIC ADVANCEMENT 9 (2015), http://www.democraticprogress.org/wpcontent/uploads/2015/06/MOSCATI_TRANSITIONALJUSTICE-Proof.pdf.

14. THE HAGUE INST. FOR INNOVATION OF LAW, TREND REPORT/PART 1: TOWARDS BASIC JUSTICE CARE FOR EVERYONE 5, 8, 17 (2012) [hereinafter HIIL]; THE COMM'N ON LEGAL EMPOWERMENT OF THE POOR & UNITED NATIONS DEV. PROGRAM [UNDP], 2 MAKING THE LAW WORK FOR EVERYONE 25–27, 42–53 (2008) [hereinafter COMM'N ON LEGAL EMPOWERMENT]; UNDP, PROGRAMMING FOR JUSTICE: ACCESS FOR ALL 60–100 (2005) [hereinafter UNDP 2005].

15. Lorna McGregor, The Role of Supranational Human Rights Litigation in Strengthening Remedies for Torture Nationally, 16 INT'L J. HUM. RTS. 737, 742 (2012).

16. Freek van der Vet, Holding on to Legalism: The Politics of Russian Litigation on Torture and Discrimination Before the European Court of Human Rights, 23 SOC.&LEGAL STUD. 361, 362 (2014) [hereinafter van der Vet, Holding on to Legalism].

17. Turlukowski, J., Almosova, S., & Sherkanova, U. (2022). Rule of law as a main tool of ensuring human rights: the example of uzbekistan. *The American Journal of Political Science Law and Criminology*, 4(02), 5-14. GAFUROVA, N., & ALMOSOVA, S. (2021). PRACTICAL ASPECTS OF THE CONCEPT OF THE RULE OF LAW. *ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ*, 2(6), 84-91.

18. Valijonov, D. (2019). Issues of international cooperation of the prosecutors' office of the republic of Uzbekistan in the framework of interaction with international organizations. *О'zbekiston qonunchiligi tahlili*, (4), 90-92.

19. ВАЛИЖОНОВ, Д. (2021). ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНО–ПРАВОВЫХ ОСНОВ СОТРУДНИЧЕСТВА ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ПО БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ. *ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ*, 2(1), 238-248.